

ПРОТОКОЛ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

СО ВРЕМЕНИ РАТИФИКАЦИИ РОССИЕЙ КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА ПРОШЛО ПЯТЬ ЛЕТ. ЗА ЭТО ВРЕМЯ МОСКВА ВЫПОЛНИЛА ВСЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВЗЯТЫЕ ЕЮ НА СЕБЯ В РАМКАХ СОГЛАШЕНИЯ, НО НИ ГОСУДАРСТВО, НИ БИЗНЕС ТАК И НЕ СМОГЛИ ИЗВЛЕЧЬ ИЗ НЕГО НИКАКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ.

АЛЕКСЕЙ ШАПОВАЛОВ

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА В июне 1992 года была подписана рамочная конвенция ООН по борьбе с изменением климата (РКИК), которую ратифицировали 186 государств, включая Россию. В нашей стране она вступила в силу 4 декабря 1994 года и является федеральным законом. В 1997 году в дополнение к РКИК был принят Киотский протокол, в котором зафиксирована количественная цель — снизить выбросы парниковых газов за 2008–2012 годы на 5% (от уровня 1990 года). Основные обязательства по их сокращению взяли на себя индустриальные страны (ЕС должен сократить выбросы на 8%, Япония и Канада — на 6%). Страны Восточной Европы и Прибалтики, которые, согласно протоколу, являются «переходными экономиками», обязались сократить выбросы в среднем на 8%, Россия и Украина — сохранить среднегодовые выбросы в 2008–2012 годах на уровне 1990 года. А, например, Китай, Индия, Бразилия и Южная Корея, которые отнесены протоколом к развивающимся странам, количественных обязательств не брали. Для выполнения обязательств, значительная часть которых ложится на промышленность, документом были предусмотрены так называемые рыночные «инструменты гибкости», которые позволяют преуспевшим в сокращении выбросов странам и компаниям продавать эти сокращения (так называемые единицы сокращения выбросов) на открытом рынке либо получать в обмен на них целевые «зеленые» инвестиции. Кроме того, статьей 17 протокола предполагается возможность продажи и сокращений, полученных отдельным государством.

Необходимым условием вступления протокола в силу была его ратификация странами, на долю которых приходится не менее 55% мировых выбросов парниковых газов в эквиваленте CO₂. США, на долю которых приходилось 35% выбросов, отказались ратифицировать протокол. В ноябре 2000 года президентом был избран Джордж Буш, в предвыборной программе которого прямо говорилось, что американской экономике это обойдется слишком дорого. К этому времени документ ратифицировала 121 страна, и единственной надеждой на его спасение оказалась Россия, на долю которой приходилось 17% парниковой эмиссии.

Главным оппонентом идеи присоединения РФ к Киотскому протоколу стал бывший тогда экономическим советником президента Андрей Илларионов. Он доказывал, что правительство недооценивает угрозу ратификации протокола и обязательств, которые примет на себя Россия, замечая, что сокращение потребления углеводородного топлива приведет к сокращению темпов роста ВВП и, кроме того, оставит России роль покупателя разрешений на выбросы. Прогноз, сделанный господином Илларионовым в 2004 году, предполагал запланированное удвоение ВВП к 2010 году при необходимых среднегодовых темпах роста ВВП в 7% и неизбежный резкий рост выбросов, согласно которому уже к 2008–2010 годам эмиссия CO₂ превысит уровень 1990 года.

Прогнозы Андрея Илларионова не сбылись. С 2000 по 2007 год экономика росла в среднем на 8,5% в год, а выбросы парниковых газов — на 1,5%. ВВП на душу насе-

С 2000 ПО 2007 ГОД ЭКОНОМИКА РОССИИ РОСЛА В СРЕДНЕМ ТЕМПОМ 8,5% В ГОД, А ВЫБРОСЫ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ — НА 1,5%. ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В 2006 ГОДУ ВЕРНУЛСЯ К УРОВНЮ 1990 ГОДА, А ВЫБРОСЫ ОКАЗАЛИСЬ НИЖЕ ЭТОГО УРОВНЯ НА 30%

ления в России в 2006 году вернулся к уровню 1990 года, а выбросы оказались ниже этого уровня на 30% (на 34% в 2007 году). В начале 2008 года Минпромэнерго прогнозировало, что в среднем ежегодно в 2008–2012 годах в распоряжении России благодаря значительному сокращению промпроизводства в 90-х окажется порядка 3 млн тонн CO₂ эквивалента невыбранной квоты от уровня 1990 года.

Один из последних прогнозов выбросов CO₂ сделан Агентством по прогнозированию балансов в электроэнергетике по заказу (АПБЭ) Минэнерго до 2050 года. В основу положен инновационный сценарий развития из правительственной концепции развития РФ до 2020 года. Два дополнительных предполагают активное внедрение правительством мер, стимулирующих энергоэффективность и переход на возобновляемые источники энергии, а также программ, направленных на снижение выбросов парниковых газов (см. график). Насколько бы фантастично это ни выглядело, прогноз АПБЭ предполагает, что совокупность стимулирующих мер позволит РФ выполнить обязательство, взятое президентом РФ Дмитрием Медведем на встрече «большой восьмерки» в июле: сократить выбросы CO₂ на 50% к 2050 году по сравнению с 1990 годом.

На сегодня ни один из прогнозов не предполагает, что до 2012 года Россия не справится с обязательствами, взятыми ею на себя в рамках Киотского протокола. Более того, расчеты инвестбанка Barclays Capital с учетом сокращения производства в 2009 году предполагают дополнительное падение выбросов CO₂ до 10% от уровня 1990 года в 2008–2009 годах, за счет чего выбросы сократятся на 4,5 млрд тонн; оценка Societe Generale — 5,5 млрд тонн. Киотский протокол был ратифицирован Россией 22 октября 2004 года, 16 февраля он вступил в силу. В период действия Киотского протокола порядка 5 млрд тонн национальных сокращений выбросов являются товаром. По

оценкам лидирующей аналитической структуры углеродного рынка Point Carbon, тонна российских сокращений выбросов может стоить от €6 до €11. Исходя из этого «киотские» активы Москвы составляют от €35 млрд до €55 млрд, но до сегодняшнего дня Россия не смогла заработать от продажи сокращения своих выбросов и цента.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РЫНОК CO₂ Присоединение России к протоколу было воспринято промышленниками с большим оптимизмом. «Инструменты гибкости», заложенные в документе, по мнению представителей бизнеса, давали возможность привлечь прямые иностранные инвестиции в реорганизацию производства и добиться повышения энергоэффективности. Более того, созданное в 2003 году некоммерческое партнерство «Национальное углеродное соглашение» (НУС), в состав которого входили «Русал», Евразхолдинг, РАО «ЕЭС России», АФК «Система», ЗАО «Группа МДМ», на чью долю приходилась треть российского объема эмиссии парниковых газов, было готово предложить правительству схему создания внутреннего рынка торговли сокращениями, а компании — взять на себя добровольные обязательства по снижению эмиссии CO₂ и в перспективе связать российский рынок с европейским, где обязательства распределяются государством, а за их невыполнение полагаются штрафы. За создание добровольного рынка выступали также в Минэкономики и Минпромэнерго, тогда как в Минприроды и Ростехнадзоре предлагали регулировать парниковые газы, как и другие вредные промышленные выбросы: ввести обязательные единые нормативы по выбросам со штрафами. Но чиновники так и не пришли к единому мнению, в Минэкономики открыто заявили о «недееспособности властей», а НУС прекратило свое существование.

Впрочем, интереса российских компаний к Киотскому протоколу это не уменьшило. В их руках оставался еще один «инструмент гибкости», предусмотренный статьей

6 Киотского протокола, — проекты совместного осуществления (ПСО). По сути, это инвестиционные проекты, направленные на сокращение выбросов, явившихся результатом человеческой деятельности, или увеличение абсорбции парниковых газов, которые осуществляют развитые страны и страны с переходной экономикой, в том числе на уровне компаний. В ходе реализации проекта иностранный инвестор получает так называемые единицы сокращения выбросов. Хотя участвовать в ПСО можно с момента ратификации страной Киотского протокола, в счет выполнения своих обязательств инвестор получит только сокращения, образовавшиеся в 2008–2012 годах. Главным отличием ПСО от обычных прямых инвестиций является то, что, согласно протоколу, проект должен удовлетворять «критериям дополнительнойности» — в частности, без включения «киотской составляющей» проект не может быть рентабельным. Кроме того, он должен быть одобрен правительством.

Компании и правительства стран ЕС считали инвестиции в российские проекты одними из наиболее привлекательных, так как именно здесь можно было достичь наибольшего снижения выбросов на единицу вложенных средств. А в Минэкономики в 2005 году за счет ПСО рассчитывали привлечь порядка \$6 млрд. Первая продажа будущих сокращений должна была состояться в рамках соглашения между датским государственным Агентством по охране окружающей среды (DEPA) и РАО ЕЭС от 28 июня 2005 года (на долю электроэнергетики приходится порядка 25% выбросов CO₂ в РФ (см. график)). В результате сокращения выбросов CO₂ вследствие перевода электростанций ОАО «Оренбургэнерго» и ОАО «Хабаровскэнерго» с угля на газ планировалось получить €20 млн. В Минэкономики заверяли, что официальные письма поддержки от российского правительства, необходимые для совершения сделки, будут получены в ближайшие два месяца, и к этому же сроку обещали окончательно утвердить про→

